

Моральное обоснование гуманитарной интервенции.

Якушев Леонид Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: jaleonid@mail.ru

По мнению теоретиков справедливой войны, *гуманитарная интервенция* представляет собой силовое вмешательство одного государства или группы государств на территорию другого суверенного государства без согласия последнего с целью устранения или предотвращения крупномасштабных нарушений прав человека, гуманитарной катастрофы, этнических чисток, религиозных волнений, изменения политической структуры (в случаях нарушения норм международного права) или, наоборот, ее сохранения, а также поддержания в дальнейшем в данном государстве или в регионе в целом стабильности и миропорядка. Стоит отметить, что нет общепризнанного международного документа (например, такого, как определение агрессии, принятого в ООН в 1974), в котором давалось бы исчерпывающее понятие гуманитарной интервенции [4]. Примерами операций, которые были проведены под эгидой гуманитарного вмешательства, могут служить германская оккупация Чехословакии (1939), вьетнамское вторжение в Камбоджу (1978) и военное вмешательство НАТО на территорию Югославии (1999) [5].

Эпоху гуманитарных интервенций ознаменовало окончание холодной войны и крушение биполярной системы мира. В настоящее время в системе международных отношений все шире распространяется новая тенденция - силовое решение проблем, угрожающих глобальной и региональной безопасности. Данный процесс подкрепляется, во-первых, вновь возникшими в обществе гуманистическими процессами, которые провозглашают приоритет прав и свобод человека над интересами социума и государства. Вторым стимулом является процесс глобализации: большинство современных государств состоят в различных экономических организациях и политических союзах. Как известно, внутренняя стабильность в одном государстве является залогом эффективной деятельности всего объединения. Поэтому многие внутригосударственные трудности, в частности проблемы войны и мира, решаются коллективно и зачастую требуют вооруженного вмешательства на территорию государства.

Допустимость и правомерность гуманитарной интервенции определяется положениями, закрепленными в Уставе ООН, а также санкциями Совета Безопасности и региональными организациями. Однако указание на то, что некие внешние силы имеют право и даже обязаны вмешиваться с целью помочь людям, не решает проблему соотношения между практикой гуманитарных вмешательств и принципом государственного суверенитета и системой международного права. Это расхождение, с одной стороны, и глобалистский взгляд на внутригосударственные проблемы - с другой, служат основанием для пересмотра традиционных норм и понятий. Вопрос о том, как отличить действительную гуманитарную акцию, направленную на прекращение насилия, от акта агрессии государства, имеющего исключительно корыстные цели, также остается открытым [2]. Более того, некоторые интервенции, например, в Сомали (1993), Боснию и Герцеговину (1995), Югославию (1999) не только не имели успеха, но и привели к эскалации конфликта и гуманитарного кризиса [1, 3]. Данный спектр проблем осложняет создание общего метода реализации гуманитарной интервенции и его закрепление на правовом уровне.

Рассмотрение данной проблемы будет проведено на основе работ ведущих российских и зарубежных исследователей в области политологии, этики и международных отноше-

ний, в частности М. Уолцера, Т.В. Бордачева, В.Л. Иноземцева.

На основании проведенного анализа мы можем заключить, что использование гуманитарной интервенции не нарушает принципа государственного суверенитета и тем самым не представляет собой акт агрессии, если ее целью является прекращение геноцида и массовых убийств мирного населения [6] и если за ее осуществление несет ответственность Организация Объединенных Наций. В ходе вмешательства интервенты должны провести полную демилитаризацию зоны конфликта, восстановить экономику страны и вовлечь ее в тесное взаимодействие с другими странами. Далее необходимо сменить военные рычаги управления на экономические и вовлечь население в управление хозяйственной деятельностью, и затем - публичными институтами. Конечным пунктом вмешательства должно стать создание гражданского общества. Отметим, что недопустимо устанавливать политический протекторат и соответствующую идеологию, а также навязывать экономическую политику на территории государства. Период военного присутствия интервентов должен быть соразмерным степени разрешения проблем, инициировавших необходимость гуманитарного вмешательства. После выполнения данных задач военный контингент должен покинуть оккупированную страну. Также проведение гуманитарного вмешательства должно соответствовать принципам добрых намерений, крайнего средства, соразмерности *jus ad bellum* и *jus in bello*.

Данные тезисы позволяют легитимировать практику гуманитарных интервенций. Мировому сообществу необходимо выработать критерии, по которым должны применяться эти инструменты в международных отношениях. Без наличия достаточных оснований и установленного порядка реализации гуманитарных интервенций и в дальнейшем их организационно-правового закрепления сохраняются широкие возможности произвольного нарушения суверенитета государств, вмешательства в их внутренние дела, массового нарушения прав человека под прикрытием лозунгов об их защите, а также использования их определенными государствами в своих целях.

Источники и литература

- 1) Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» 90-х годов // Pro et Contra. 1998. Т. 3, № 4. С. 70-86.
- 2) Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы // Космополис. 2005. № 1. С. 11-23.
- 3) Инъхун И., Чжисюн Ш. После Косово: морально-правовые ограничения гуманитарной интервенции // Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / под редакцией Б. Кошпитерса, Н. Фоушина, Р.Г. Апресяна. М.: Гардарики, 2002.
- 4) Модин Н. В. Гуманитарная интервенция в современных международных отношениях: автореф. дис. канд. полит наук: 23.00.04 / Модин Николай Витальевич; Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова. М., 2010. – 23 с.
- 5) Хомский Н. Новый военный гуманизм. Уроки Косова / пер. с англ. Л.Е. Переяславцева. М.: Праксис, 2000.
- 6) Walzer M. Just and Unjust Wars: a Moral Argument with Historical Illustrations. N.Y.: Basic Books, 1977.

Слова благодарности

Благодарю организаторов международной научной конференции "Ломоносов" и ответственного секретаря секции "Философия. Религиоведение. Культурология" за помощь и отзывчивость!